

— Сяо Синь, — Гу Шэн внезапно рассмеялся, но в его глазах застыл ледяной холод. — Ты не ожидала, что это буду я?

Мин Синь был в ярости. Его ресницы, слипшиеся от слез, подрагивали от гнева:

— Значит... это тоже был ты? Ты воспользовался тем, что я напился, и притащил меня в отель?!

— Да, — без тени сомнения ответил Гу Шэн. — Ты ведь должен понимать, Сяо Синь, как я мог позволить тебе... быть окруженным таким сбродом?

При воспоминании о том вечере в баре лицо Гу Шэна помрачнело. Он не мог перестать думать о том, как легко там всё могло закончиться. Если бы он не вернулся в страну или не последовал за Мин Синем, что бы произошло? Бар был таким грязным местом, а те мужчины — такими ничтожными существами. Гу Шэну было противно даже от того, что они смотрели на Мин Синя. А в тот вечер, стоило им угостить его выпивкой, они возомнили, что получили пропуск к его телу. Если бы он не подоспел, не тот ли самый парень, что терся рядом с Мин Синем, утащил бы его в номер?

Мин Синь холодно парировал:

— И поэтому ты привез меня в отель и всю ночь измывался надо мной?

Гу Шэн сжал кулаки, опершись о кровать, так что на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Он с трудом подавил гнев:

— А что, я должен был бросить тебя пьяным в баре, чтобы эти подонки делали с тобой что хотели? Мин Синь, ты хоть понимаешь, насколько они грязные? Они бы, скорее всего, не поделили тебя и разорвали бы на тебе всю одежду прямо у стойки! — висок Гу Шэна нервно дернулся. — Сяо Синь, ты этого хотел?

Глядя на почти разъяренного Гу Шэна, Мин Синь вдруг улыбнулся:

— А кто сказал, что нет? Гу Шэн, я же говорил, что мне одиноко, и мне все равно, кто...

Он намеренно пытался вывести Гу Шэна из себя, но забыл об одном: сейчас он был прижат к кровати, и Гу Шэн полностью доминировал. Не успел Мин Синь договорить, как его губы были грубо накрыты чужими.

Он едва не задохнулся. Если семь дней назад в особняке Гу Шэна поцелуи были пропитаны безумной тоской, то сейчас ими двигали ярость и боль. Сила была такой пугающей, казалось, слизистая оболочка рта вот-вот будет разорвана. Мин Синь вцепился в одежду Гу Шэна, его пальцы побелели, но сзади была кровать, а голову крепко удерживала рука мужчины — бежать было некуда.

Гу Шэн хотел утопить его в этом поцелуе. Чтобы он больше не мог произнести ни одного ядовитого слова. Чтобы он навсегда забыл, как отказывать.

Гу Шэн знал, что у Мин Синя безгливость граничит с патологией. В тот день он забрел в бар, как потерявшийся оленёнок, надеясь утопить тоску в алкоголе — он никогда не бывал в таких местах, откуда ему было знать, что угощение — это приглашение к постели? Те мужчины видели, что Мин Синь не знает правил, и их грязные мысли жаждали осквернить его.

Но Мин Синь снова и снова повторял эти слова. Он хотел прогнать его. Он хотел уйти. Но Гу Шэн потратил пять лет, шаг за шагом свергал Старика Гу, выбирался из-за границы не ради такого финала. Возможно, он и хотел отомстить Мин Синю, но еще больше он хотел, чтобы тот, как и пять лет назад, был рядом. Пусть притворяется, пусть плетет интриги — он любил именно такого Мин Синя, и тот заслуживал, чтобы с ним обращались именно так.

Но он не позволит Мин Синю уйти.

Почему? Гу Шэн мучительно задавал себе этот вопрос снова и снова. Он никак не мог понять, в чем проиграл. Пэй Юй помолвлен, рядом с Мин Синем нет никого, кто мог бы сравниться с ним, так почему тот не выбирает его? Неужели только из-за того, что он плох в постели?

Гу Шэн отстранился, его глаза светились одержимостью:

— Ты тогда был пьян и не знаешь, что сейчас я куда искуснее, чем пять лет назад... Стоит тебе попробовать...

Он рванул воротник Мин Синя, обнажая белую, как нефрит, кожу. Холодный аромат, присущий только Мин Синю, ударил в нос, а из-за поцелуев в нем теперь чувствовались сладкие, теплые нотки. Гу Шэн, словно околдованный, хотел уткнуться в изгиб его шеи и жадно вдохнуть этот запах.

Внезапно его подбородок пронзила резкая боль, зубы лязгнули, во рту появился привкус крови. Удар был такой силы, что лицо Гу Шэна дернулось вверх.

Он мгновенно пришел в себя и посмотрел на Мин Синя. Тот сжимал кулаки, на костяшках виднелась ссадина, из которой сочилась кровь, а по лицу текли слезы.

Его Сяо Синь так боится боли.

— Поранился? Дай посмотрю. — Вся ярость в одно мгновение испарилась. Гу Шэн убрал руку от головы Мин Синя и потянулся к его окровавленной руке.

Но Мин Синь не позволил. Заметив, что Гу Шэн снова приближается, он в панике отпрянул, уперся в кровать и со всей силы ударил Гу Шэна коленом в живот.

Мускулистый пресс мужчины легко выдержал удар, но Гу Шэн, боясь, что Мин Синь повредит себя еще сильнее, не стал хватать его за ноги и удерживать. Он лишь заставил себя сдержаться и прошептал:

— Иди сюда, я посмотрю. В отеле есть антисептик и пластырь.

— Иди? — Мин Синь усмехнулся. — Я никуда не пойду, Гу Шэн. Ты до сих пор не понял? Я ненавижу тебя.

Выражение лица Гу Шэна мгновенно стерлось.

Сказав это, Мин Синь почувствовал, как внутри закипает страх, но вскоре заметил, что Гу Шэн не предпринял никаких действий. Мин Синь не стал медлить, вскочил с кровати и бросился к выходу. Он ждал, что Гу Шэн вот-вот опомнится, бросится в погоню или вызовет охрану, как это делал его дед, но Гу Шэн безмолвствовал. Даже когда Мин Синь зашел в лифт и двери закрылись, он не последовал за ним.

Когда Мин Синь окончательно исчез, неподвижный Гу Шэн вдруг хрипло рассмеялся.

Чего злиться? Он давно должен был понять истинные мысли Мин Синя, просто обманывал себя, не желая смотреть правде в глаза. Разве не этого он хотел? Позволить Мин Синю злиться, чем сильнее, тем лучше. Так... у него появится шанс завладеть этой луной в одиночку.

...

Стоя в пустом лифте, Мин Синь медленно выравнивал дыхание и вдруг увидел свое отражение в зеркальной стене. Он попытался привести в порядок одежду, но складки на рубашке не разглаживались, а на воротнике не хватало верхней пуговицы. Любой сразу поймет, что здесь произошла ссора. Мин Синь плотно сжал губы и с раздражением отвел взгляд.

Как только он оказался на первом этаже, то быстрым шагом направился к выходу, стараясь не попадаться на глаза персоналу. Но никто его не остановил.

Вечером Мин Синь несколько раз подходил к окну. В его новом районе фонари освещали каждый уголок, на деревьях сияли гирлянды, а где-то уже установили елку к грядущему Рождеству. Мин Синь всматривался в улицу, но никого не видел.

Следующие несколько дней он не ходил в офис, просил Пэй Юя пересылать дела по почте, а на совещания выходил по видеосвязи, ссылаясь на болезнь. Сотрудники верили безоговорочно: Мин Синь никогда не брал отгулов, если он не появился — значит, действительно болен.

Когда в рабочем чате посыпались рождественские открытки, Мин Синь осознал, что праздник уже на пороге. Он открыл диалог с Пэй Юем. Их переписка была сухой: вопросы по работе,

краткие ответы, дежурные пожелания выздоровления. Пэй Юй стал меньше делиться личным — вероятно, появился кто-то другой, с кем можно разделить радость.

Рождество. Кажется, и экзамены у аспирантов закончились.

Мин Синь закрыл мессенджер, но не выключил экран, позволив свету падать на лицо. Он не любил делиться сокровенным, ему хотелось проживать всё вместе с любимым человеком. И теперь этот шанс скоро представится вновь. Даже если он будет мимолетным.

Вдруг за окном закружились снежинки. Мин Синь подошел к стеклу, глядя в небо. В этот момент пришло долгожданное сообщение. С того самого номера, с которого Гу Шэн заманил его в отель.

Гу Шэн прислал фотографию. На ней Пэй Юй со своим женихом сидели напротив друг друга в ресторане. Из кармана жениха Пэй Юя выглядывал уголок красной бархатной коробочки.

*

Как только Мин Синь переступил порог ресторана, официант провел его по пустому коридору к отдельному кабинету. Он сразу понял, что внутри ждет Гу Шэн.

Говорить с ним было не о чем, но когда Мин Синь попытался отступить, то заметил, что вокруг него уже стоят несколько рослых охранников. Пришлось войти.

Он оглядел зал — Гу Шэна не было. Кабинет был просторным, с красивым интерьером, но самое примечательное — одна стена состояла из огромного панорамного окна, выходящего прямо в зал ресторана. Мин Синь подошел ближе и понял, что снаружи никто не смотрит в их сторону: стекло было односторонним. Это был кабинет, созданный для удовлетворения страсти к подглядыванию.

Он сразу нашел глазами Пэй Юя. Тот оживленно что-то рассказывал, подавшись вперед. Вдруг его спутник встал, в волнении достал из кармана красную коробочку и опустил на одно колено.

Мин Синь нахмурился и сделал шаг назад.

И именно в этот момент он наткнулся на Гу Шэна, который стоял прямо у него за спиной.

<http://bllate.org/book/22206/2315099>